

§ 3 Наследие аль-Фараби как консолидирующая основа взаимопонимания и согласия в казахстанском обществе

Современный мир все более осознает себя единым миром, в первую очередь, благодаря тому, что достижения современной науки и техники все еще подтверждают, что той формы жизни, которая присуща развитию человечества, нет в обозримом и известном человечеству пространстве. Во вторую - благодаря экономическим и социально-политическим изменениям, происходящим на мировой арене во взаимоотношениях между народами и государствами и демонстрирующим в качестве ведущей тенденции объединение и дальнейшее развитие человечества по пути диалога, сотрудничества и взаимопонимания.

История показывает, что именно благодаря интеграционным процессам, их активизации в определенные исторические периоды происходит все большее осознание многообразия и различий, которые необходимо преодолеть в процессе интеграции, касается ли это разных народов, государств, культур, мировоззрений, религий и т.д. При этом интеграцию можно понимать по-разному: как единство многообразного, при котором сохраняется неповторимость, самобытность и особенность, как единство-унификацию, при которой стираются грани различия и происходит нивелирование особенного, неповторимого. Единство, понимаемое как унификация, потеря самобытности, связано с типологизацией, стандартизацией, нередко тотальным подавлением самобытного и неповторимого.

Понятно, что (и на это, в особенности, наталкивает осмысление происходящих в настоящее время глобальных процессов) нивелирование, в первую очередь, различий в культуре, выражающей душу того или иного народа, губельно для человечества. Это подчеркивается во многих документах международного сообщества, принятых ООН, в которых зафиксировано стремление человечества к сохранению культурного многообразия как основополагающего, фундаментального основания в общении и сосуществовании народов мира. Таким образом, залогом успешного взаимодействия между народами мира в наступившем столетии должно стать взаимопонимание и согласие, единение и сотрудничество при сохранении различий. Однако достичь этой единственно жизнеспособной формы общения и взаимодействия между народами чрезвычайно сложно на практике, в особенности, когда постоянно сталкиваются их разнообразные интересы – геополитические, экономические, финансовые и др., к тому же нередко эгоистические.

В такой ситуации это, казалось бы, реальное основание взаимодействия превращается в некую идеальную форму, но которая и в таком виде также сохраняет себя в качестве цели, к которой надо стремиться. Поэтому взаимопонимание и формирующаяся на его основе культура согласия как модель сосуществования и взаимодействия между народами в XXI веке, будучи, и основанием, и идеалом движения, должны стать преобладающими в общественном сознании.

Возвращаясь к той мысли, что именно в периоды превалирования интеграционных процессов над дезинтеграционными актуализируется проблема взаимопонимания (ибо объединяется и синтезируется, притягиваясь друг к другу, различное; одинаковое лишь увеличивается, но не ведет к синтезу), следует подчеркнуть, что философский опыт Абу Насра аль-Фараби, также осмысливавшего проблему единства, согласия, общения, может быть актуализирован на современном этапе. Есть некоторые моменты в современной ситуации в Казахстане, позволяющие учитывать его.

Во-первых, демократизирующееся казахстанское общество раскрепостило узы тотального давления единомыслия на общественное сознание и освободило простор для инакомыслия, в составе которого в период советской истории было и религиозное мировоззрение, и оно вновь овладевает умами и сердцами многих. Религия расширяет сферу своего влияния. В Казахстане христианство и ислам превалируют над другими религиозными верованиями. Философия аль-Фараби фундаментальным образом и тонкими нитями связана с исламом, она позволяет понять ислам, его ценности высоком уровне, что важно в условиях давления ставших политическими ярлыками определений ислама как религии экстремизма, насилия, терроризма.

Во-вторых, философия восточного перипатетизма аль-Фараби исторически формировалась и становилась в условиях превалирования консолидирующих тенденций в исламской средневековой культуре, обусловленных становлением и развитием империи арабов, в независимости от осуществляемой ею завоевательной политики, выполнявшей функцию объединения. Исламская империя объединила территории, где культурный процесс еще не получил достаточного развития и территории с богатой древней культурой, поэтому становящаяся как синтезирующая культура ислама впитывала в себя влияние культур народов Ирана, Месопотамии, Сирии, Египта. Будучи полиэтничной, она преимущественным образом питалась греческими, сирийскими, персидскими источниками, роль которых была велика. Многие изгнанные из византийских стран ученые, перебравшись в Персию, создали школы, в которых продолжали свою деятельность и Эдесская, и Афинская школы философии. И, как известно, именно в этих областях знания наиболее значимы были взгляды Аристотеля, что естественно делало его наследие наиболее почитаемым и изучаемым.

В-третьих, философия аль-Фараби возникла как синтез идей античной философии и исламского мировоззрения, т.е. всей своей исторической судьбой выполнила миссию осуществления культуры согласия, диалога, взаимопонимания. Не имея, по существу, в своих истоках сколько-нибудь развитой интеллектуальной мысли, ислам возвышался, формируя свою рациональность и язык этой рациональности. Продолжаясь в новом духовно-культурном контексте, философия Платона и Аристотеля продвинула средневековую исламскую философию в направлении поисков новых горизонтов пространства мысли, ранее неизвестных и исламскому миру, и его теоретическим предшественникам. Воспроизведение, казалось бы, известных мыслей классиков

древнегреческой философии в ином духовном контексте поднимало их на новый уровень, созидая новую духовную и интеллектуальную реальность.

В историко-философском процессе всегда сосуществовали две тенденции – конвергентности и дивергентности, при которых, несмотря на враждебность, неприятие, критику или же преклонение, авторитет и согласие, между философскими системами, учениями всегда происходил обмен идеями, осуществлялось общение. Оно имело под собою и обмен ценностями. Но к глубокому осознанию диалога как всеобщей и универсальной формы взаимопонимания и общения народов философия, равно как и культура в целом, пришла позднее.

Философия аль-Фараби поддержала выраженную в философии Аристотеля тенденцию конвергентности, прежде всего, не потому, что ее представители, как это выглядит, согласно упрощенному взгляду, были комментаторами Аристотеля, а потому, что этому способствовал ислам, выразивший идею монотеизма. Глубокая укорененность культуры в Боге, устремленность философских поисков восточных перипатетиков к абсолютному началу, Единому обусловила тенденцию конвергентности, проявившуюся в философии, равно как и в культуре, в форме постоянного обращения к общезначимым ценностям, к всеобщему.

Духовная атмосфера исламского средневековья, признававшая всеобщим началом Творца, а весь мир и человека – всего лишь его творением, была пронизана глубоким уважением к авторитету. Преемственность, прослеживаемая по цепочке авторитетов в объяснении канонов ислама, преемственность, закрепляемая в традиции, преемственность как обращенность в прошлое, к древним источникам, которые считались истинными, – такую познавательную ситуацию фиксировала, и далее все больше закрепляла исламская культура. Она имела своим следствием в области философии постоянное обращение к авторитету античных классиков – Платону и Аристотелю.

Философия аль-Фараби, рассматривая предметную сферу деятельности философии, прежде всего, как пространство мысли, осознавала свой предмет через различные точки зрения о нем. Так, он подчеркивает, что «суждение и убеждение тогда истинны, когда они соответствуют другому существующему [суждению и убеждению]» /1/. Ибо, согласно его взглядам, нет более веских доказательств о той или иной вещи, чем различные знания о ней, объединенные в единство. Умозрительный способ рассмотрения, к которому, несмотря на близость к практике эксперимента и естественнонаучной методологии, все же тяготел восточный перипатетизм, обуславливал поиски истинности в сфере мышления, ибо восточные перипатетики считали, что только мышление, осуществляемое по правилам логики, является истинным путем достижения знания о предмете.

В мире умозрительных сущностей поиски истины достигаются путем соотнесения, сопоставления различных суждений об одном и том же предмете и поиска соответствия между ними. «И поскольку даже человеку, обладающему интеллектом, одна вещь после другой вещи кажется совершенно

противоположной тому, какова она на деле . . . , то он нуждается в единодушии многих умов, и как бы ни были они различны, все же нет более веского довода, ни знания, достовернее, чем это» /2/.

Именно разум служит для доказательства истинности или ложности тех или иных суждений. Всякое знание, которое не взвешено на весах разума, считает аль-Фараби, не является истинным знанием. Разум обладает способностью синтезировать, соединять, обобщать и, следовательно, создавать всеобщие суждения и понятия, которые в силу их всеобщности необходимо принимать за истинные. «Знай, - убеждает, к примеру, аль-Фараби - что суждение об общем, покоящееся на индукции частных, находит столь прочное подтверждение в природе вещей, что от него нельзя отказаться, нельзя удержаться или избавиться ни в одном вопросе, будь то в знаниях, мнениях и убеждениях, религиозных законах и праве или в гражданском общежитии и в вопросах жизни» /3/. В унисон аль-Фараби Ибн Сина говорит, ученые не пользуются частными словами и понятиями, а наоборот, их деятельность связана с общими понятиями, включающими в себя множество частных /4/.

В такой принципиальной установке содержится и указание на эмпирический материал интеллектуальной деятельности, где философия работает исключительно с мыслью. Мысль замещает собою вещь, которую она выражает. Поэтому философия необходимо нуждается в рассуждениях, спорах, дебатах и рассмотрении разных способах построения доказательств, после внимательного исследования которых, включая и рассмотрение противоположных точек зрения, можно прийти к единому согласованному взгляду. В этом и состоит обоснование актуальности для аль-Фараби отношения к предшествующей философии, его постоянного обращения к авторитетам античной философии.

Абу Наср аль-Фараби вызывает интерес, поскольку представляет собой один из важных этапов осмысления проблемы диалога культур, реализуемого через общение философов разных эпох друг с другом. Философия аль-Фараби в форме «комментирования» осознала способ существования философского знания как выражения постоянного межкультурного и межличностного диалога. Она поэтому вырабатывала универсальный и всеобщий язык такого диалога, инструментарий и способ его бытия, становясь в этом смысле уникальным и феноменом культуры.

Культура диалога выражает сущность гуманистической культуры. Диалог представляет собой не только интеллектуальную ценность, определяемую возможностью развивать мыслительные способности, но и важнейшую социальную ценность, смысл которой заключается в достижении взаимопонимания на уровне отдельных индивидов, социальных групп, общественных и других организаций, народов. Это касается не только прошлого, но, прежде всего, современного общественного развития. Искусство диалога представляет собой один из важнейших компонентов социальной, интеллектуальной, нравственной, политической жизни современности. Развитие прогрессивной цивилизационной модели развития, которую выбрал современный Казах-

стан, характеризуется все более растущим осознанием необходимости отказа от культуры силы, перехода к новой парадигме социальной деятельности, в основе которой лежит умение решать острые конфликты, сложные ситуации при помощи диалогических форм взаимодействия и сотрудничества.

Формирование основ социального, культурного и политического диалога и взаимодействия органически связано с выработкой модели социального поведения индивидов, чьи действия определяются идеей гражданского согласия, стремлением к сотрудничеству, объединенным действиям, взаимно согласованным решениям и интересам каждой из социальных групп и общества в целом. Такая модель имеет чрезвычайное значение для судеб Казахстана и успешного решения задач демократического развития казахстанского общества, так как диалог представляет собой неконфронтационный способ взаимодействия между представителями разнообразных общественных сил и движений, ориентирующихся на интеллектуально-оценочный метод дискуссионного обсуждения острых проблем, их согласованное решение.

Диалогическая форма взаимодействия – эффективная модель совместного рассмотрения и принятия конструктивных решений, дающая возможность развивать, несмотря на остроту разногласий, общество по пути эволюционного развития, используя при этом наиболее гуманные, приемлемые для всех участвующих сторон средства достижения общественных целей. Она получила признание и развитие во многих странах мира и развивается, опираясь на теорию и практику миротворческих усилий, этику ненасилия, прилагаемых для решения сложных социальных проблем, конфликтных ситуаций. Диалогическая форма взаимодействия становится также частью многосторонней жизни казахстанского общества.

Современный Казахстан, как известно, переживает сложный и судьбоносный период в своем историческом развитии, период коренной ломки способа жизнедеятельности общества в целом, а, следовательно, и каждого индивида, что не может не затрагивать не только базис общественной системы, но и надстроечных явлений. Начавшийся процесс перехода к обществу демократического типа с рыночными отношениями анализируется современной познавательной культурой посредством многообразно разветвленной сети научного знания. В данном случае из всего спектра проблем и задач демократизирующегося общества остановимся лишь на одном, но весьма существенном аспекте успешного продвижения общества вперед - его консолидации, роли и значения в этом процессе духовного наследия прошлого в лице Абу Насра аль-Фараби.

В стратегии развития Казахстана до 2030 г. проблема внутривнутриполитической стабильности и консолидации общества определена как второй долгосрочный приоритет, необходимый для реализации в целях успешного достижения поставленной цели - утверждения высокообразованного, свободного общества.

Достижение стабильности и консолидации общества на современном этапе предполагается осуществлять на основе всемерного развития единой гражданственности, основанной на равенстве возможностей всех граждан

нашей страны, устранении причин этнических разногласий посредством обеспечения равных прав всем этническим группам: уменьшении разницы между имущими и неимущими, неуклонном решении социальных проблем, энергичном построении богатого Казахстана, который обеспечит как политическую стабильность, так и консолидацию общества в долгосрочной перспективе; развитии всех форм общения, укреплении взаимоуважения, терпимости и доверительных отношений между различными конфессиями /5/.

При этом немаловажное значение в современной «модели» консолидации общества отдается уже приобретенным нами в результате исторического развития объединяющим факторам, как-то «земля в ее границах, наши родители, которые ее обустроивали, наша общая история, в которой мы совместно испытывали горечь неудач и делились радостью достижений. Это наши дети, которым на этой земле вместе жить и работать. Каждый из нас един в понимании долга перед своими родителями и в стремлении сделать жизнь наших детей лучше. Сегодня - это реальная платформа для единства консолидации во имя этих конкретных целей» /6/.

В таком виде предстает сейчас и видится в перспективе в общеполитическом курсе Казахстана идея консолидации, столь необходимая для осуществления задач демократизации общества и свободного развития индивидов. «Компоненты модели», как и сама «модель» консолидации, продиктованы современным состоянием общественного развития, которое характеризуется в научной мысли как «переходный период», «переходное состояние», «общество транзитного типа» и т.п.

Эти понятия выражают такое положение дел в общественной жизни, когда в ней одновременно существуют разнородные элементы, явления, процессы, сохраняющие свое собственное качество, и в то же время оказывающие друг на друга определенное влияние. Это такое состояние социально-экономического строя, когда ни одна из сторон старого или нового не побеждает по существу. Можно говорить о своеобразном социальном «гибриде». Именно поэтому, говоря о современном Казахстане, подчеркивают фактор сосуществования нескольких «оснований», на которых и вокруг которых можно было бы консолидировать народ Казахстана для более успешного продвижения к намеченной цели. Рассмотрим их.

Прежде всего - это казахская национальная идея, лежащая в основании провозглашения построения государства национального типа, во многом уходящая своими корнями в устои традиционного общества. Если ретроспективно проследить зарождение и эволюцию идеи консолидации в традиционном казахском обществе, то действительно национальная идея выступала в качестве мощного интегрирующего фактора в борьбе за независимость, а, образно говоря, путь кочевника завершился в конечном пункте своего движения - обретении национальной государственности.

Общество традиционного типа характеризуется в целом локально разобщенной, но иерархизированной социальной структурой, представленной в виде самодостаточных социально-экономических организмов. Все эконо-

мические и социальные связи такой общности по преимуществу замкнуты на самих себя, имеют непосредственно личный характер, в силу чего особую значимость приобретает институт личной власти. Система правовой регуляции общественных отношений слаба, она в основном замыкается на обычном праве, ее во многом восполняет система общепринятых норм нравственности

Человек, сословное положение которого в социальной иерархии в целом статично, закреплено существующим порядком, как бы «встраивается» в данную иерархию организованного и закрепленного политического неравенства. Он не выступает самостоятельным субъектом, а предстает как часть коллективного целого - подлинного субъекта деятельности и социальных отношений. Эти отношения строятся на коллективизме солидарности, взаимопомощи и поддержке. Поэтому, обобщенно говоря, консолидация в обществах традиционного типа осуществляется на родоколлективной основе, где немаловажное значение и роль имеют личный авторитет и воля.

Попытка «размывания», разрушения традиционного уклада жизни казахского общества в истории предпринималась и при вхождении Казахстана в состав Российской империи, и при социалистических преобразованиях советского тоталитаризма. Однако, несмотря на эти два значительных этапа разрушения традиционного общества, его структуры, в особенности того, что касается общественной психологии, общественного сознания, менталитета, они и сохраняются по настоящее время. Частью казахстанского общества декларируются идеи возрождения элементов традиционного и общества, в частности надстроечного порядка. Они провозглашались как альтернатива тем кризисным явлениям переходного периода, которые испытывал Казахстан, в особенности кризиса нравственности, потери духовности, роста преступности, распространения наркомании и т.п.

Казахская национальная идея как консолидирующая общество занимает большое место в общественном сознании современного Казахстана не только потому, что численность казахов в Казахстане возрастает, но и потому, что объективно, с позиции исторического развития, она полностью себя не только не исчерпала, но даже не реализовала. Если мы обратимся к духовному опыту казахского народа, к наследию его лучших представителей, то увидим, особенно, начиная с периода Просвещения, вызванного условиями колониального существования в составе царской России, что заветной мечтой выдающихся мыслителей казахского народа являлось общество, лишенное родовых распрей, консолидированное, объединенное. Великий Абай писал «У казахов бытует пословица: «Начало искусства - в единении, начало достатка - в жизни». Но что такое единение и когда рождается согласие? Казахи полагают, что единство - это общность имени, пиши, одежды, достояния. По если так, то какая польза от богатства и какой вред от бедности? Если у тебя недостаток, с тобой охотно объединятся не только родичи, но и чужаки, иноверцы. Люди перестанут искать хлеба на стороне. Зато начнут соперничать, когда запахнет первой неудачей, выпячивать свои заслуги и права, а потом и

обманывать друг друга. Какое же это единство? Нет, возможно единство разума, но не достояния» /7/.

Следовательно, согласно Абаю, консолидация общества должна осуществляться на принципах разума. Разумность становится универсальным принципом самосознания, осмысливающего действительность и пытающегося преобразовать ее. В таком понимании устремленность разума совпадает с сущностным проявлением человека - человечностью. Человечность (согласно Абаю, «Адам бол!») - именно та форма всеобщности, которая выражает сущность традиционного казахского общества как целостности, где именно формы общения людей друг с другом, как показывают исследования, являются ведущими. Человеческое отношение, а не экономическое, политическое и др., определяло нравственные нормы и традиции, тем самым обуславливало особенность традиционного казахского общества, его особенную духовность. Как подчеркивает Абай, «качества духовные - вот что главное в человеческой жизни. Живая душа и отзывчивое сердце должны вести человека, тогда и труд его и достаток обретают смысл» /8/.

Подготовка и осуществление буржуазно-демократической, а затем социалистической революции в России не могли не оказать влияния и на казахскую общественную мысль, особенно в лице представителей и последователей демократических преобразований в степи. В этот период борются два возможных варианта преобразования и, соответственно консолидации общества - путь социалистических преобразований и буржуазно-демократического развития. Вопрос же о национальном самоопределении и государственности чрезвычайно актуализируется в дискуссиях, как среди сторонников социалистического строительства, так и буржуазно-демократического пути развития. Как известно, победила линия ориентации на преобразование общества по пути социализма.

Советский период осмысления и осуществления консолидации общества отличается от предыдущих этапов в плане эмоционально-психологического настроения общества, особенно идеологически культивируемым энтузиазмом первых пятилеток. Повсеместно идеологически внедрялось и подчеркивалось лозунгами убеждение и настроение «первопроходцев истории», строящих первое в мире государство свободных, равных людей, где будут править справедливость и добро.

Консолидированность общества теоретически обосновывалась и идеологически закреплялась, исходя из следующего понимания: поскольку в обществе была устранена главная причина, порождающая неравенство, и отчуждение людей друг от друга, - частная собственность на средства производства, постольку упразднялось сущностное, антагонистическое противостояние индивидов в обществе. Следовательно, отсутствие реального основания противостояния в обществе, нацеливало его на совместное решение задач построения социалистического общества. Цели индивида и государства должны были совпадать, так как государство выражало сначала интересы пролетариата - ведущей прогрессивной силы общества, а потом, в

эпоху так называемого «развитого социализма», - интересы всего народа. На основе базисных преобразований должна была стираться грань между городом и деревней, умственным и физическим трудом, следовательно, общество шло, в идеале, к социальной однородности. Важную роль в этом движении играла такая идеологически обосновываемая новая историческая общность, как советский народ, складывающаяся на основе тех изменений, которые осуществил социализм в СССР, «переплавлявшая» в себе, в своем историческом развитии такие социально-исторические общности как этнос, нация и др.

Общество объединяли и консолидировали, согласно теоретическим и программным документам ведущей организующей силы – партии, общность собственности, единство цели и интересов, сформировавшийся единый советский народ, единая социалистическая по содержанию, национальная по форме культура. На первый план выдвигались идеи советского патриотизма как фактора стабилизации и развития общества, гордости советского человека за свое многонациональное Отечество, где суверенность республик лишь декларировалась, и где, как правило, каждый новый этап развития общества по ступеням движения к социализму, а от него к коммунизму сопровождался акцентом на «первенстве»: «первые» в истории строители светлого будущего, «первые» в освоении космического пространства, «первые» в покорении полюса, «первые», «первые», «первые»...

Общество в своей модели консолидации руководствовалось, как бы сказал Аристотель, целевой причиной - идеалом коммунистического общества. Но, как показала история, этой модели развития общества суждено было уйти из реальной экономической, так и реальной политической жизни, но она еще остается в теории как то, что подвергается осмыслению общественной мыслью сейчас и еще неоднократно философская, политологическая, историческая мысль будет обращаться к ней и в последующем.

«Советская модель» консолидации, строящаяся на коллективистских принципах, была воспринята казахстанским обществом, где, как уже отмечалось, была почва для восприятия общественным сознанием принципов коллективизма, превалирования интересов целого (государства) над индивидуальным (личностью). Они наложились на те отношения традиционного общества, которые также строились на солидарности, коллективной социальной поддержке.

Современный этап развития казахстанского общества требует консолидации для решения задач рыночной экономики, утверждения демократии, правового государства, что по своим условиям, целям и методам осуществления не имело реальных оснований ни в советском обществе, ни в традиционном. Отсюда следует, что процесс трансформации общества выступает как сложный и не лишенный противоречивых явлений. Социализм как общественная и экономическая система не могла внутри себя возвращать условия для перехода к рыночным отношениям. Их «естественные предпосылки» в Казахстане приходилось создавать «сверху», возвращать «искусственно» в том смысле, что приходилось внедрять рыночные отношения правитель-

ством, парламентом и Президентом через законодательные акты и решения, в идеологическом плане - пропагандировать частно-индивидуалистический интерес и психологию хозяина-собственника.

Разумеется, все это прямо противоположно тому, что осуществлялось на территории Казахстана в XX столетии. Действительная перестройка общественной системы в свете поставленных задач чрезвычайно трудна, вот почему стратегия развития Казахстана нацеливает на то, что «главное условие нашего устойчивого продвижения вперед - это сплоченность нашего общества в достижении поставленных целей, консолидация всех слоев и групп населения вокруг стратегии, направленной на решение общих задач. Это станет реальным, если в ней мы будем способны правильно учитывать потребности общества и различных групп населения, верно определять приоритеты и обеспечивать их реализацию» /9/.

Создание условий для частнособственнического интереса и развития буржуазного индивидуализма, где субъектом жизнедеятельности должен стать сам индивид, воспитание чувство хозяина, - все это осложнялось тем, что в рамках традиционного общества таких условий не было, а идеология советского общества на протяжении более чем семидесятилетней истории иско-ренила из практики и общественного сознания какие бы то ни было следы того, что требуется современным этапом развития общества. Кроме того, как показала практика первых лет трансформации казахстанского общества, общественно-политическая мысль Казахстана оказалась в плену идеологических иллюзий, что возможно демократическое развитие общества и внедрение рыночных отношений непосредственно из условий постсоветского общества.

Объективные условия, сложившиеся в Казахстане потребовали изменения методов осуществления реформ, где был сделан акцент на сильную государственную власть, что, согласно исследованиям, является более приемлемым и органичным для казахстанского общества, особенно учитывая реалии традиционного общества. Последнее требует особого внимания, поскольку «уникальность нашей ситуации состоит также в том, что многие казахи, которые составляют значительную часть сельского населения Казахстана и живут, по сути, в традиционном обществе, трудно вписываются в современную экономическую структуру и инфраструктуру и в этом смысле остаются вне экономических преобразований» /10/.

Именно государственная власть, государство как целое становится ведущей интегрирующей силой общества, оно через предложенный в Стратегии механизм будет осуществлять консолидацию в обществе, утверждая права и свободы человека. Прежде всего именно общечеловеческие ценности, особенно нравственные, как утверждал Абай, они должны быть положены во главу угла в решении проблем достижения согласия в обществе, а затем и его консолидации.

Казахстанская «модель» консолидации общества учитывает опыт мирового сообщества, пути, которые прошли разные страны в период трансформации, и, что самое главное, строится на конкретно исторической практике

Казахстана, исходя из его экономических и социальных условий, истории, геополитического положения, менталитета и т.д. Она, безусловно, отличается от рассмотренных предшествующих ей, в первую очередь, тем, что провозгласила приоритет прав и свобод человека, подчеркивая необходимость развития единой гражданственности, основанной на равенстве всех граждан, устраняя при этом все, что каким либо образом ущемляет права и свободы различных этносов и этнических групп.

Существенным отличием является, на наш взгляд, и то, что учитывается религиозный фактор в достижении согласия и консолидации общества. Если советское общество нетерпимо относилось к инакомыслию и провозглашало атеизм, то Стратегия развития Казахстана до 2030г. говорит об укреплении взаимоуважения, терпимости и доверительных отношений между людьми разных вероисповеданий.

В то же время она учитывает и прошлый исторический опыт, в частности, развивает идею казахстанского патриотизма, единого народа Казахстана, достижения консолидации общества через культуру и др. Консолидация общества - это способ преодоления тоталитарного прошлого Казахстана и путь его устойчивого развития и прогресса. Правы А.Н.Нысанбаев, А.Г.Косиченко, М.С.Ашимбаев и др., выдвигая одним из главных тезисов развития современного Казахстана тезис, отражающий ценности прогрессивного цивилизационного развития Казахстана с учетом достижений прошлого: «Не забывая истоки, мы вместе строим сильный процветающий и демократический Казахстан во благо каждого казахстанца» /11/. Не забывать истоки – это значит всегда помнить о своем духовном наследии, и питательных соках культуры, родившей тебя, это значит освоить родовую память народа, аккумулировать ее и, пропустив через себя, сделать достоянием настоящего. Духовное наследие – это не только история и культура, в первую очередь, - это то связующее звено, которое соединяет прошлое с настоящим и заставляет настоящее стремиться к лучшему будущему. И это не консерватизм и закостенелость, не слепое следование традициям, а то, что заставляет нас любить, уважать и беречь то, что досталось нам от предков с целью передачи бесценного содержания духовного наследия будущим поколениям.

В контексте рассмотренных задач политическая ориентация идеи «не забывать истоки» может быть использована в процессах консолидации и интеграции на разных уровнях: на уровне единичного – в укреплении и дальнейшем развитии национальной государственности и самостоятельности Казахстана; на уровне особенного - в укреплении регионального сотрудничества и интеграции, прежде всего, центрально-азиатского региона; на уровне всеобщего – в процессе вхождения в качестве полноправного партнера в мировое сотрудничество стран и государств.

При тех сложившихся обстоятельствах перерыва нити духовной преемственности поколений, которая произошла в истории Казахстана повышенное значение принимают осознание и понимание общественным сознанием того, что культурное наследие прошлого – структурообразующий компонент

стратегического развития общества. Без опоры на него, без включения его в историческую память, живущую в сердцах народов, трудно стать подлинно независимым. Поэтому цель нашего общественного движения должна реализовываться через сохранение богатства культурного наследия прошлого, через сохранение нашего достояния – культурного многообразия народов Казахстана и культурного сотрудничества между ними. Ценностный же идеал демократии должен формироваться на основе освоения культурного наследия прошлого и лучших достижений современной культуры наших народов.

События, актуализировавшие историческое прошлое и память народа, вызвав обновленный интерес к культурному наследию прошлого, обусловили интерес к тюркским истокам казахской культуры, менталитета и государственности. «Ренессансный» интерес к тюркским цивилизационным и культурным истокам, возникший не только в интеллектуальной среде, но и массовом сознании, свидетельствует о том, что, несмотря на годы забвения, когда тоталитарная идеология упорно пыталась вычеркнуть этот источник из духовной памяти народа, он не оказался забытым, и историческая память вернула его из забвения.

Начатое в условиях независимости Казахстана восстановление исторической памяти казахского народа, значимости исторической сопричастности мировой истории не только формирует и воспитывает чувство патриотизма и национальной гордости, но и вырабатывает в общественном сознании идею непрерывности и длительности исторического и культурного процесса, проходившего на территории Казахстана. Она подводит к глубокому осознанию значимости некогда бывшей государственности тюрков и вновь обретенной государственности. Она позволяет говорить об историческом прошлом и культуре казахского народа не только как о некоторой составной части российской или советской истории и культуры, но и другой, самобытно оригинальной и имевшей значение в становлении мировой истории и культуры - тюркской.

Восстановление этого направления исторического развития прошлого в современной политике Казахстана – не только объективная закономерность восстановления забытых страниц истории, но и созидание новых. Оно, вряд ли, в современных условиях грозит созданием нового единого Туркестана, но оно – залог укрепления интеграционных процессов Казахстана с государствами Центральной Азии. «Тюркоязычность казахского, узбекского, туркменского, киргизского, каракалпакского народов, - отмечал Н.А.Назарбаев, - свидетельствует о взаимосвязанности этногенетического и культурного процесса во всем казахстанско-среднеазиатском регионе в далеком прошлом» /12/. Поэтому в современных условиях важной задачей является укрепление и развитие всех связей Казахстана с центрально-азиатскими государствами, с которыми у него не только общие этногенетические и культурные процессы в прошлом, но и будущие перспективы социально-политического, экономического и демократического развития.

Так же, как культурное наследие может выступить объединяющим фактором в межгосударственных отношениях, оно может сыграть позитивную роль в

социально-политической трансформации постсоветских государств Центральной Азии, ибо невозможно строить будущее без основ, заложенных в прошлом. Оно незримо присутствует в мыслях, чувствах, поведении народов, сохраняется в материальных, так и духовных памятниках. Как отметил глава нашего государства Н.А.Назарбаев: «У нас общие экономические интересы, культурно-исторические корни, язык, религия, экологические, проблемы, внешняя угроза. О таких предпосылках архитекторы строительства Европейского союза могли только мечтать. Нам надо перейти к тесной экономической интеграции, двигаться к общему рынку и общей валюте. Только так мы будем достойны наших великих предков, всегда видевших нас вместе» /13/.

В своем Послании народу Казахстана от 18 февраля 2005 г. Н.А.Назарбаев выдвинул стратегическую инициативу – создание Союза центрально-азиатских государств. «Наша дальнейшая интеграция, - подчеркнул он, - это путь к стабильности, прогрессу региона, экономической и военно-политической независимости. Только в этом случае регион будут уважать в мире» /14/. В сложном глобализирующемся мире интеграция центрально-азиатских государств – требование времени. Несмотря на самостоятельный выбор социального, политического и духовного развития, между каждой страной центрально-азиатского региона сохраняется много общего, в том числе и общие духовные ценности, выраженные выдающимися мыслителями, жившими и творившими в этом регионе мира. Аль-Хорезми, аль-Фараби, Юсуф Баласагуни, Ходжа Ахмет Ясави, Махмуд Кашгари, аль-Бируни, Абу Али Ибн Сина, Бахманйар ал-Азербайджани и многие другие выдающиеся деятели в равной степени являются творцами новой духовности наступившего века и тысячелетия, как в Казахстане, так и в Узбекистане, Таджикистане, Кыргызстане, Туркменистане.

Сегодня приходится с сожалением констатировать, что современное поколение гораздо больше знает об истории культуры народов Запада, чем народов Центральной Азии, в частности ее тюркских народов. Мы сегодня больше знаем о значении и влиянии других культур на тюркскую культуру и цивилизацию, чем о ее влиянии на мировую культуру. В настоящее время этот вопрос особенно актуализируется, поскольку тюркоязычные народы могут и должны стать активными соучастником и сотворцом общемировых процессов, занять свое место в многоликой и разнообразной общемировой культуре. Для того, чтобы понять человеческую историю во всей полноте и целостности, мы должны понять и свое место в исторической судьбе человечества. Наследие наших великих соотечественников еще полностью не изучено, не консолидированы усилия ученых наших стран по международному сотрудничеству в этой области, полноценной представленности тюркоязычной культуры и тюркской истории в общемировых процессах.

Следует напомнить, что еще совсем недавно, в советский период, утверждалось, что начало всему, в том числе и развитию науки, в странах Центральной Азии было положено Октябрьской революцией 1917 года. Идеологией широко не афишировалось, а общественным сознанием повсеместно не усваивалось, что великие ученые этого региона были известны мировой науке,

начиная со средних веков. Так, уроженец древнего Хорезма, выдающийся математик Мухаммад ибн Муса аль-Хорезми являлся одним из руководителей «Дома мудрости», где осуществлялась культуросозидающая деятельность по переводу произведений античных философов и ученых на арабский язык и благодаря которой многие труды древнегреческих мыслителей стали известны средневековой Европе /15/.

Абу Наср аль-Фараби стал одним из крупнейших представителей интеллектуального движения средневекового Ближнего и Среднего Востока, плодотворно развившего идеи античной философии, осуществив синтез исламского мировоззрения и достижений античной философии, прежде всего древнегреческих классиков Платона и Аристотеля. Благодаря философии аль-Фараби исламский Восток не только осуществил плодотворный диалог исламской и античной культур, но и оставил энциклопедическое наследие, оказавшее влияние на развитие общемировой культуры, науки, философии. С точки зрения современности и консолидации в общественном развитии большое значение имеют мысли аль-Фараби, высказанные им по вопросам управления государством, роли политического деятеля в этом процессе; факторам, способствующим воспитанию граждан государства и др.

Несомненно, важной и актуальной идеей политической философии аль-Фараби является идея единства человеческого сообщества. Идея единства актуализируется в современных условиях не только потому, что перед разнообразными вызовами третьего тысячелетия перед человечеством встает задача объединения усилий всего мирового сообщества, но она актуализируется в силу внутренних проблем построения демократического казахстанского государства. Успешное достижение этой цели, в свою очередь, требует консолидации усилий не только государственных и проправительственных сил, организаций и учреждений, но и всех демократически настроенных слоев общества, включая и оппозицию. Как утверждал аль-Фараби, «человек относится к тем видам /существ/, которые могут достичь необходимого в делах и получить наивысшее совершенство только через объединение многих людей в одном месте проживания» /16/.

Ставшее уже хрестоматийным, свидетельство влияния идей аль-Фараби на мировоззрение Абу Али Ибн Сины, отраженное в его автобиографии /17/, позволяет современному познанию руководствоваться им как методологическим принципом при обосновании преемственной связи духовной культуры народов Центральной Азии. В своем многогранном творчестве Ибн Сина опирался, с одной стороны, на богатые общекультурные, философские и естественнонаучные традиции античности, с другой стороны, на традиции Индии, главным образом, Ирана и Средней Азии, где развернулась его многогранная деятельность. Идейную связь двух мыслителей – аль-Фараби и Ибн Сины - можно проследить по многим вопросам их энциклопедического наследия: в логике и онтологии, гносеологии и этике, физике и математики. Близкими или перекликающимися с идеями аль-Фараби можно считать рассуждения Ибн Сины об истине и сущем, о ценностном понимании роли и

значения разума и науки в жизни общества и человека, роли философии в просветительской деятельности, об идеале совершенного человека. Важный вклад Ибн Сины в современное понимание безопасной жизнедеятельности вносит его медицинское наследие, опирающееся на принципы целостного подхода к здоровью человека и методам его лечения. «Канон врачебной науки» в течении шести столетий служил учебным пособием для медиков Европы, где его воспринимали как медицинскую Библию. Ибн Сина с полным правом считается одним из самых почитаемых классиков литературы на фарси, являясь основоположником новых литературно-художественных жанров - философской повести и научной поэзии. Омар Хайям, непревзойденный мастер философских миниатюр – рубайи, считал себя учеником Ибн Сины, как в философии, так и в поэзии.

В свою очередь глубокие рассуждения Ибн Сины находят свое отражение в философии Бахманяра Азербайджани, в частности, о том, что философы, так же, как и пророки, могут быть учителями человечества. Подкрепленные ссылками на автобиографические данные Ибн Сины, они позволяют констатировать, что в основу фундаментального произведения Бахманяра «Познание» были положены сочинения Ибн Сины – теоретического преемника аль-Фараби /18/. В авторском предисловии к книге указывается, что при ее создании философ основывался на произведениях своего учителя, личных беседах с ним и самостоятельном исследовании частных вопросов, связанных с принципами философии Ибн Сины, анализу и изложению которых он и посвящает свой труд.

Линию преемственности, распространения и принятия идей аль-Фараби можно заметить и в творчестве Абу Райхана аль-Бируни – современника Ибн Сины, сотрудничавшего с ним в Хорезме. Продуктивные математические, естественнонаучные и астрономические догадки аль-Фараби нашли свое продолжение и развитие во взглядах Ибн Сины на соотношение земной и небесной сфер, на предположительную гипотезу аль-Бируни о множественности миров и т.д. В частности, переписка аль-Бируни с Ибн Синой позволяет сделать вывод о том, что их взгляды не только способствовали возрождению идей аристотелизма в средневековую эпоху, но и содержали в себе его критический анализ, основывающийся на новом этапе развития естествознания того знания. Современные исследователи творчества аль-Бируни подчеркивают, что его с полным основанием можно считать одним из создателей экспериментального метода в средневековой науке /19/.

Основываясь на натурфилософских доводах, аль-Бируни выдвинул догадку о том, что небесная сфера не шар, как это утверждалось в аристотелевской физике, а скорее эллипсоид, что означало допущение эллипсоидной траектории движения небесных тел. «Подлинное значение этого положения, - пишет узбекский исследователь А.Д.Шарипов, - было понято лишь несколько веков спустя, когда Кеплером была установлена эллиптическая форма планетных орбит методами строгого научного исследования и был понят физический смысл этого положения. Достаточно сказать, что даже Галилей пер-

воначально сомневался в том, что Земле и другим планетам присущи лишь равномерные круговые движения» /20/.

Духовное родство и взаимосвязь гуманистических идей вышеназванных мыслителей, открываемая современностью, показывают, как эти идеи тонкими и незримыми нитями соединяются в единое духовное пространство мысли и делают каждого сопричастным участником интеллектуального творчества, в котором присутствует тюркская культура, ибо все они – носители духовного содержания собственной истории и культуры. Несмотря на имеющиеся различия в их взглядах, фундаментальные положения их энциклопедического наследия показывают, что все они - единомышленники в стремлении человечества к совершенству, к постижению истины, к достижению духовного единства и счастья. Их воззрения являются примером того, как тюркские этносы и их представители высоко ценили идеалы разума, просвещения, гуманизма, составившие содержание общечеловеческих ценностей, одинаково чтимых и на Западе, и на Востоке.

Свой вклад в развитие общечеловеческих идеалов добра, справедливости, разума вносит и творчество Юсуфа Баласагуни. Оно продолжает развивать тему, занимавшую значительную часть размышлений средневековой исламской философии, - тему счастья. Она пронизывает собою многие философские произведения мыслителей средневекового Востока, в том числе и восточных перипатетиков – аль-Фараби, Ибн Сины, Ибн Рушда. Содержание «Кутадгу билик» Ю.Баласагуни показывает, что оно написано в традициях философско-нравственных поисков аль-Фараби – поисков ответов на вопросы, что такое счастье, может ли быть человек счастливым, в чем заключается совершенство человека, какими должны быть совершенный человек и справедливое общество и др.?

Для Баласагуни так же, как для аль-Фараби, философия активно включается в процесс воспитания граждан государства, давая, посредством обучения, универсальное знание. Результатом ее социокультурной деятельности становится образованность как обладание знанием и умение им оперировать. Универсальные принципы устройства мира отражаются в философии, поскольку являются ее онтологическим основанием. Поэтому совершенство человека и достижение им высшей цели - счастья, являющегося самодостаточной ценностью, возможны при условии выполнения человеком необходимого и главного компонента жизнедеятельности – обучения и просвещения. Этим самым Ю.Баласагуни продолжает развивать просветительские идеи аль-Фараби в своей практической философии, имевшей источником «Никомахову этику», комментарий к которой был написан аль-Фараби.

Убежденность мыслителей в силу разума и возможности человека были поддержаны другими тюркскими мыслителями, жившими и творившими позднее. Так, например, знаменитый ученый и один их самых образованных людей XV века Улугбек создал известную далеко за ее пределами самаркандскую математическую и астрономическую школу, где был создан крупнейший в мире астрономический инструмент, позволивший достичь самой высокой точности

наблюдений дотелескопического периода развития астрономии. Построенная им обсерватория в Самарканде, а также созданный «Зидж» и художественные здания для медресе в главнейших городах с тенденцией привлечь к образованию женщин, как о том свидетельствует надпись на медресе в Бухаре, являются ярким свидетельством его энергичной деятельности в науке и образовании. Они ретроспективно показывают, насколько выделялись в историческом прошлом центрально-азиатских народов тенденции образования, науки и насколько большое значение имела законотворческая деятельность.

Приведенные примеры, а их можно приводить много, красноречиво показывают, что эти мыслители, переплавив в своем творчестве лучшие достижения научной и философской мысли своего времени, стали выразителями лучших устремлений мировой культуры, общечеловеческого развития научного, философского, художественного творчества, став полноценными со-участниками общекультурного диалога народов и цивилизаций, их прошлого и настоящего.

Поэтому это творчество может стать той духовно-нравственной опорой, в которой нуждается современность, чтобы двигаться вперед и осуществлять воспитательную работу с современным молодым поколением, ибо воспитывать молодежь, вступающую в жизнь в период рыночных отношений и ценностей демократии, на духовных достижениях совсем недавнего прошлого – советского – сейчас не совсем уместно и не столь продуктивно, так как эти достижения замешаны на идеологии, критикующей рынок, буржуазные отношения и ценности, культивируемые ими. Примеры, даже мужественных и героических периодов социализма, не имеют и не будут иметь в ближайшем будущем того воспитательного эффекта, который они имели в предшествующие годы для старшего поколения народов центрально-азиатских стран, хотя они и были общими, объединяющими для них. Они не принимаются в силу изменившихся условий.

Поэтому обращение к далекой в этом смысле истории, к ее представителям, сыгравшим значительную роль в мировой культуре и прочно вошедших в нее как ее лучшие представители, что известно всему мировому сообществу, может стать продуктивным консолидирующим ядром интеграции между странами Центральной Азии. В этом смысле уместно провести аналогию с историческими изменениями в культуре, произошедшими в период Ренессанса, когда его идеологи, выступившие с позиций начавшего свое развитие капитализма, негативно отнеслись к ближайшим им историческим временам, определив их как «средние», и, отделив от своего времени и античности, осудили их. Они определили это время как эпоху мрака и подавления личности и обратили свои взоры к жизнеутверждающей культуре античного мира с его идеалом человека, природы, культурного развития. Культурный подъем нашел свои питательные истоки в отдаленной истории, ближайшая по времени вызвала отторжение. Политический эффект был получен на основе обращения к более далекой по времени, но более близкой по духу культуре.

Рассматривая духовное наследие прошлого с точки зрения исторической перспективы и роли в интеграционных процессах, можно утверждать, что оно способствует осуществлению плодотворного диалога между народами

Центральной Азии, и, пронизанное общечеловеческими ценностями, может способствовать обновленной региональной интеграции. Культурное наследие народов Центральной Азии создает предпосылки духовной консолидации народов в новых геополитических условиях. Она же может стать определенным гарантом эффективной интеграции в мировую культурно-политическую и экономическую общность стран в будущем.

Необходимость принятия государством масштабной программы по сохранению и дальнейшему развитию культурного наследия Казахстана была обусловлена глубоким осознанием политического, мировоззренческого и духовного значения культуры и опоры на нее в прогрессивном развитии Казахстана. Кроме того, она была вызвана и осознанием тех недостатков и пробелов, которые существуют в современном Казахстане по отношению к культурному наследию, как со стороны государства, как и, к сожалению, со стороны общества. Это и недостаточная финансовая база научных исследований, реставрационных работ, пропаганды культурного наследия; и слабая материально-техническая база архивной и музееведческой деятельности; и незащищенность памятников материальной культуры древности от разрушения и уничтожения не только вследствие урбанизации и индустриализации, но и простой халатности, а нередко и хулиганства. К этому следует добавить и то, что практически с начала 90-х годов практически приостановлена публикация мировой философской, политологической, художественной, научной литературы на казахском языке. Все это потребовало настоящего и активного вмешательства в ситуацию с целью конструктивного изменения отношения и государства, и общества к культурному наследию Казахстана. Своевременность, и, главное, полномасштабное и квалифицированное ее выполнение гарантирует подъем на новый уровень национального самосознания казахстанского общества, надежность в противостоянии нивелированию богатой культуры Казахстана под натиском глобальных процессов, куда культура неотъемлемо все более вовлекается.

В качестве одного из основных направлений реализации государственной программы «Культурное наследие», важного с точки зрения формирования чувства патриотизма, национальной гордости, является издание «Мировой философии» и «Философского наследия казахского народа с древнейших времен и до наших дней». В рамках последнего направления государственной программы большое внимание уделено философскому наследию Абу Насра аль-Фараби, в частности осуществлено издание десяти томного собрания сочинений мыслителя на казахском языке. В нем наиболее полно и системно изложено энциклопедическое наследие Аристотеля Востока, представлены его труды по метафизике, логике, социальной философии, этике и эстетике, математике и естествознанию, и, наконец, по музыке. Ряд его трактатов впервые был переведен на казахский язык с языка оригинала, что представляет собой безусловный успех проекта.

Работа над фундаментальными проектами и выпуск томов «Культурного наследия» показали сложности и трудности в реализации поставленных

задач. Прежде всего, привлекая к ее разработке высококвалифицированных специалистов-переводчиков, интеллектуальная элита продолжает ощущать нехватку специалистов одинаково профессионально владеющих казахским языком и специализированными научными знаниями. В переводческой деятельности, в особенности в отношении мирового наследия преобладает практика двойного перевода, в основном с русского языка на казахский, минуя, за редким исключением, язык оригинала. Сложными и затратными в финансовом отношении являются поиски рукописей и материалов по культурному наследию казахского народа, созданию необходимой материально-технической базы реставрации книг, рукописей памятников материальной культуры и т.д. Но, все же, уже эта первоначальная работа показала активизацию общественного сознания, его заинтересованность и ожидание первых результатов работы, в особенности в образовательном процессе.

Какие проблемы из всего спектра проблем культурного наследия прошлого как основы консолидации казахстанского общества и изучения творческого наследия аль-Фараби могут быть выделены особо и нуждаются в первостепенном разрешении? Назовем лишь некоторые из них, при решении которых изучение энциклопедического наследия аль-Фараби могло бы принести позитивные плоды.

Во-первых, важно глубоко осознать и исследовать исламские корни мировоззрения и культуры Казахстана, их связи с тюркскими корнями, ибо, как уже отмечалось, между ними существует историческая связь, практически совершенно не осмысленная в новых исторических реалиях нашей философской и политологической мыслью. Мы имеем в большинстве своем работы, в которых с идеологических позиций нашего тоталитарного прошлого полностью отрицательно оценивается идеология и деятельность сторонников панисламизма и пантюркизма в дореволюционном и революционном Казахстане. Необходимо продуманно отнестись в этом контексте к нашему историческому прошлому и его духовному наследию. Не только идея евразийства имеет место в общественном сознании, но идея близости и родства с тюрко-исламским миром. Абу Наср аль-Фараби олицетворяет собой выдающегося мыслителя, тюрка по происхождению, в творчестве которого был осуществлен синтез тюркского мировоззрения с гуманистическими и просветительскими ценностями ислама, где по-новому зазвучали античные воззрения и взгляды.

Во-вторых, важно осмыслить ценностный потенциал религии, в данном случае ислама, и его возможности для совмещения с задачами демократического развития казахстанского общества, которые могут сыграть позитивную или отрицательную роль. В религии заложен огромный потенциал общечеловеческих ценностей, определяющих духовное развитие личности, таких как любовь, справедливость, равенство и т.д. И они должны быть использованы в ходе демократических преобразований и осмыслены в процессе формирования и утверждения новой идеологии Казахстана. Наследие аль-Фараби показывает нам решение сложного вопроса об отношении философии и религии, где этим формам общественного сознания и идеологическим регуляторам

общественной жизни отводится свое место, и оно явило собой такое решение вопроса, которое на многие века было историческим эталоном.

Возникает вопрос: нужен ли Казахстану опыт религиозных государств, коль скоро Конституция нашей страны определенно зафиксировала, что Казахстан – светское государство? Опыт государств, в которых религия носит государственный статус, так же важен, как и опыт государств, где она не обладает таковым, потому что Казахстан – поликонфессиональное государство, и немалое число его граждан отождествляют свою личностную позицию и мировоззрение с принятием религиозного мировоззрения и следованием установлениям той или иной религиозной конфессии. Кроме того, если мы признаем казахский этнос в качестве системообразующего этноса казахстанского общества, то мы должны отметить, что многие его представители относят себя к числу приверженцев ислама, более того, этническую принадлежность нередко отождествляют с конфессиональной.

Мы должны внимательно изучать мировой опыт с тем, чтобы общенациональная идея, будучи светской идеей, смогла не отдалить верующих от задач общественного развития Казахстана, а, наоборот, привлечь, используя авторитет конфессий и общечеловеческие ценности, закрепленные в религии. Даже, если мировой опыт покажет или показывает непродуктивность общественного развития, осуществляемого на основе религиозного отношения человека к миру, закрепляющего статус государства как религиозного, то тем более этот опыт необходим для светского государства, осуществляющего свои идеологические функции.

Сильный интегративный потенциал ислама в условиях трансформации казахстанского общества может сыграть двоякую роль. Он может сыграть отрицательную роль в качестве основного условия и фактора отторжения определенной части общества, идентифицирующих себя с носителями исламской религиозности, когда они почувствуют и поймут, что демократия не принимает главных установок их мировоззрения. И он же может быть использован в положительном смысле как условие и фактор включения религиозной части казахстанского общества в новые преобразования, показав, что они не ущемляют права и свободы верующих граждан Казахстана, что демократия способствует укреплению и развитию гуманистического потенциала ислама. О том, что так может произойти свидетельствует опыт стран исламского Востока.

Процессы в странах зарубежного Востока убеждают нас в том, что при решении вопросов консолидации казахстанского общества необходим учет идеи исламского единства, которая в наследии аль-Фараби получила позитивное решение. Однако она носит противоречивый характер и может сыграть разную роль как в формировании и утверждении независимости, демократического самоопределения и роста национального самосознания, так и в отношении к глобализации, особенно ее проявлениям в культуре и духовной жизни. Эта идея показывает настойчивое сопротивление и противостояние в странах исламского Востока ценностям западной массовой культуры, вызывая стойкие стереотипы тотального антизападничества. Направленность идеи

исламского единства на традиционные ценности может сыграть негативную роль в Казахстане, процесс глобализации неминуемо захватывает нашу страну в свою орбиту, «размывая» в своей тенденции еще совсем молодую независимость, вызывая возврат к традиционному обществу и его ценностям, видя в них национальную идентичность, ослабляя тем самым демократические преобразования.

В-третьих, если культурная традиция является фундаментом и основой будущего нашей страны, то возникают очень сложные вопросы и проблемы, связанные с утверждением казахского этноса в качестве государствообразующего этноса полиэтнического Казахстана; роли и значении казахской культуры в этом процессе; ее связи с религиозным мировоззрением, ее возможности стать интегративным фактором и способности казахского языка стать выразителем не только высокой культуры, науки, но общественной и политической коммуникации и др. Результатом американизации, сопутствующим фактором глобализации, является активное внедрение английского языка во многие сферы жизнедеятельности общества, в особенности в процесс образования в Казахстане, перестраивающегося на международные стандарты обучения. Этот процесс идет параллельно с процессом внедрения в качестве государственного языка национальных языков народов Центральной Азии, что также оказывает серьезное давление на культурную политику этих стран. Аль-Фараби писал на арабском языке, ставшим языком ислама, языком мирового общения, поэтому его философия языка могла бы стать теоретических подспорьем в решении проблем языковой политики казахстанского общества.

Поэтому процесс модернизации, осуществляемый в настоящее время, должен проводиться особенно взвешенно и продуманно, так как в итоге может привести к окончательной утрате самобытности и уникальности национальной культуры Казахстана, языка и традиций народа. Решение этих проблем требуют не только консолидации усилий всех обществоведов страны, но и политической воли, а, главное, усилий широких слоев казахстанского общества, и от их успеха зависит дальнейшее развитие Казахстана и его полноценное вхождение, развитие и участие в мировом общественном процессе.

Литература

1. Аль-Фараби. Философские трактаты. А-А: Наука, 1972. - С. 42.
2. Там же. С. 44-45.
3. Там же. С.46.
4. Ибн Сина [Авиценна]. Избранные философские произведения. М.: Наука, 1980. – С.63.
5. Казахстан - 2030. Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев. Послание Президента страны народу Казахстана. Алматы, 1998. С.20-21.
6. Там же, с. 11-12.

7. Абай, Слова назидания. - Алма-Ата: Жадын, 1982. С. 20-21.
8. Там же. С.21.
9. Казахстан - 2030. Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев. Послание Президента страны народу Казахстана. С.2.
10. Тасмагамбетов И.М. Социально-политическое обновление Казахстана: тенденции и приоритеты. - Алматы, 1996. С 33.
11. Ашимбаев М.С., Косиченко А.Г., Нысанбаев А.Н., Шоманов А.Ж. Национальная идея: предложение к обсуждению. Казахстанская правда от 7 апреля 2005 г.
12. Назарбаев Н.А. В потоке истории. Алматы: Атамұра, 1999. С. 108.
13. Назарбаев Н. Казахстан на пути ускоренной социальной и политической модернизации. Послание Президента Республики Казахстан Нурсултана Назарбаева народу Казахстана. Казахстанская правда. 19 февраля 2005 г. №39. – С.3.
14. Там же.
15. Юсупов Э.Ю., Хайруллаев М.М. Творческое наследие ал-Хорезми и его место в истории науки. //Вопросы философии. 1983. - № 8. – С.140-146.
16. Аль-Фараби. Социально-этические трактаты. А-А: Наука, 1973. – С.108.
17. Ибн Сина /Авиценна/. Избранные философские произведения. М.: Наука, 1980. – С. 48.
18. Ал-Азербайджани Бахманйар. Ат-Тахсил (познание). Баку: Элм, 1983. – С.193-203.
19. Розенфельд Б.А., Рожанская М.М., Соколовская З.К. Абу-р-Райхан ал-Бируни. М., 1973. – С.22.
20. Шарипов А.Д. Философская переписка Бируни и Ибн Сины. Вопросы философии. 1978. - №10. – С.131.